

ПОЛИТИКО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ИТОГИ ИЮНЯ 2014 Г.

С.Жаворонков

В июне произошла определенная деэскалация ситуации в Восточной Украине и российско-украинских межгосударственных отношений, в частности, Россия признала нового Президента Украины П.Порошенко. Однако ситуация остается напряженной – вооруженные формирования на Востоке Украины исключают свое существование в рамках единого государства, на сецессию же этих регионов не готов Киев. Российские власти ищут выход из кризиса без потери лица, однако он остается не очевиден. Вместе с тем, российско-украинские переговоры о цене на газ закончились неудачей, Россия объявила о переходе на предоплату газа. Учитывая накопленный Украиной газ, видимо, актуальность этих переговоров вырастет осенью – Украина не может быть исключена из газового транзита России, точно так же как без России Украина не сможет свести свой топливный баланс. В российском правительстве началась острая дискуссия по судьбе пенсионных накоплений 2014 г., а фактически – вообще пенсионных накоплений как таковых. Увеличены нормативы возможных инфраструктурных расходов Фонда национального благосостояния (ФНБ), впрочем, сами новые расходы пока не согласованы.

В июне отмечаются определенные изменения в оценке российскими властями событий на Украине. Произошло некоторое потепление официальных отношений между Москвой и Киевом. Например, на Украину был возвращен российский посол М.Зурабов, отозванный в феврале после свержения В.Януковича, которому и было поручено присутствовать на инаугурации нового Президента Украины, что, фактически, означает его дипломатическое признание. При этом большую часть месяца в Донецкой и Луганской областях продолжались активные боевые действия между украинскими войсками и вооруженными формированиями самопровозглашенных республик с использованием тяжелой техники с обеих сторон и украинской авиации. Украинские войска перехватили инициативу, сумев отбить крупный город и порт Мариуполь, а также перерезать часть коммуникаций, ведущих к российской границе, откуда самопровозглашенным республикам поступала различная помощь. Вместе с тем большая часть территории Донецкой и Луганской областей по-прежнему украинскими властями не контролируется. На этом фоне 20 июня новый Президент Украины П.Порошенко объявил об одностороннем прекращении огня в гуманитарных целях, а также объявил о собственном плане урегулирования конфликта, суть которого сводится к амнистии не совершивших тяжкие преступления боевиков, предоставлении коридора для выхода в Россию прибывших из России добровольцев, досрочных выборах местных органов власти и сохранении гарантий использования русского языка в деловом обороте (чуть позже он обнародовал проект новой Конституции Украины, который пред-

усматривает также переход к выборам губернаторов). Через несколько дней о перемирии объявили и руководители самопровозглашенных республик, и между ними и представителями официальных властей при участии представителей России и Организации по безопасности и сотрудничеству в Европе (ОБСЕ) начались вялотекущие переговоры (одновременно со стрельбой, хотя ее интенсивность и снизилась). Пока, впрочем, не видно, о чем можно договариваться – восставшие настаивают на независимости самопровозглашенных республик, с чем Украина согласиться не может. 25 июня В.Путин объявил, что обратился в Совет Федерации с предложением отозвать выданное ему 1 марта разрешение на возможное использование вооруженных сил на Украине. Российские телеканалы существенно снизили градус критики украинских властей и интереса к ним. В то же время стала активно проводиться линия, призванная показать, что возможный ввод войск в Восточную Украину России крайне невыгоден, что это та ловушка, в которую Россию пытаются заманить ее западные противники.

С официальными телеканалами сложно не согласиться в той части, в которой они говорят о невыгодности вторжения на Восточную Украину – оно однозначно приведет к резкому ужесточению санкций против России, фактически, развитые страны могут постараться физически заместить любой российский экспорт в той мере, в какой ему существует замена, а также закрыть для России рынки капитала. Это не приведет к немедленному коллапсу, но очевидно, что для страны, получающей основные доходы, в той или иной форме, от внешнеэкономической деятельности, это будет крайне болез-

ненным, притом что российская экономика и без санкций находится не в лучшем состоянии. Однако, российские власти поставили себя в неприятную ситуацию, из которой нет и другого простого выхода. Реальная блокировка границы с Украиной, означающая военный разгром самопровозглашенных республик украинской армией, чревата существенным имиджевым внутривластным ущербом. Сохранение ситуации, при которой через границу «просачиваются» оружие и солдаты, позволяющие самопровозглашенным республикам сохранять статус-кво, начинает также наносить имиджевый ущерб – количество жертв, разрушений и беженцев в Россию будет расти, собственно, уже сейчас остро возникает вопрос: а в чем смысл этого конфликта для России, чего российские власти хотят, ради чего должны гибнуть люди? Среди военных стратегов очень популярны теории «управляемого хаоса», но вряд ли публично кто-то признается, что управляемый хаос – это то, к чему мы стремимся на собственной границе и на территории, населенной этнически близким нам народом. Видимо, наиболее реалистичным вариантом может быть раскол сопротивления и выделение из него умеренной части, готовой подписать политические договоренности с Киевом, такой договор мог бы быть подан как разумный компромисс в сложившейся тяжелой ситуации.

Переговоры с Украиной о газе успехом не увенчались. Напомним, что разногласия между сторонами сводились к нескольким вопросам: выплате задолженности Украины, наличию или отсутствию скидок по соглашению 2010 г. с В.Януковичем о базировании Черноморского флота в Крыму (так как Россия теперь считает Крым своей территорией, а Украина это не признает), необходимости подписания нового контракта (позиция украинской стороны) или подписания определенных дополнений к действующему контракту 2009 г., заключенному еще с правительством Ю.Тимошенко. Стороны сблизили позиции, но договориться так и не смогли – в конце прошлого месяца Киев погасил часть долга, но остальную часть гасить отказался до достижения полной договоренности. Украина предложила цену за газ в 326 долл. за 1000 куб. м., Россия – 385 долл. за 1000 куб. м. В итоге, 16 июня Россия объявила о том, что переводит Украину на предоплату поставляемого газа, прекращая поставки и осуществляя только транзит европейского газа через Украину. Стороны также подали друг на друга иски в Стокгольмский арбитражный суд. Некоторое время для достижения договоренностей есть, так как Украина закачала в подземные хранилища газа порядка 15 млрд куб. м., чего должно хватить, при-

мерно, до нового года. Однако в приближении этих дат сторонам придется договариваться: хотя и Россия, и Украина соответственно стараются всемерно сократить зависимость от украинского транзита российского газа, тем не менее почти половина потребляемого на Украине газа – российская, равно как и половина европейского транзита, проходит через Украину. Нынешняя разница в ценах математически легко усредняется на уровне примерно 350 долл. за 1000 куб. м.

Россия в июне продолжала непростые переговоры с ЕС относительно судьбы газопровода «Южный поток». Напомним, что Европейская комиссия считает этот проект не соответствующим нормам так называемого «третьего энергетического пакета»¹, принятого в 2009 г. и действующего с 2011 г., согласно которому продавец газа должен или не иметь контрольного пакета у его транзитера (у «Газпрома» 50% в «Южном потоке»), или допустить различные юридические схемы, суть которых сводится к тому, что транзитер будет нуждаться в согласовании своих действий со сформированными Европейским союзом наблюдательными органами. Россия же считает, что «Южный поток», во-первых, юридически существует ранее, чем были приняты соответствующие решения Европейской комиссии (его оператор создан в 2008 г.), во-вторых, сам по себе «третий энергетический пакет» противоречит различным соглашениям между Россией и ЕС, в которых говорится о неухудшении экономических условий сотрудничества. Итоговая конструкция газопровода – через Черное море, Болгарию и Сербию – заканчивается в Австрии (от возможного продолжения через Словению на Италию решено отказаться, т.к. спрос на газ в странах Южной Европы остается небольшим, а рынок конкурентным). Со всеми этими странами были подписаны межгосударственные соглашения, и в этом году начато строительство. Однако Болгария в июне 2014 г. объявила о его приостановлении. Одна из самых бедных стран в ЕС, Болгария должна получить в 2014–2020 гг. более 15 млрд евро финансовой помощи от Брюсселя. Это значительно больше, чем прибыль от «Южного потока», оцениваемая всего в несколько миллиардов евро, впрочем, есть и другие обстоятельства: Россия – один из крупнейших торговых партнеров Болгарии, а Болгария сильно зависит от импорта российского газа (85%) – еще больше, чем Украина. Австрия и Сербия пока декларируют плановое строительство. Во время визита в Австрию президент РФ В.Путин обвинил США в проблемах «Южного потока»: «...Они делают все,

1 Условное название большого набора директив Европейской комиссии в сфере ТЭК.

чтобы этот контракт сорвать, для поставок собственного сжиженного природного газа». Газопровод, действительно, не особенно выгоден экономически – не говоря о значительных (не менее 15 млрд евро) затратах на его строительство по глубоководному Черному морю и транзитных издержках, которые заведомо выше, чем плата за транзит через Украину, но его смысл состоит в том, чтобы создать возможность для значительного замещения украинского транзита (мощность «Южного потока» планируется в 68 млрд куб. м., притом что украинский транзит в 2013 г. составил 86 млрд) и тем самым обеспечить российским властям свободу политико-экономического маневра. Наоборот, такой свободы рук российским властям не хотели бы давать не только США, но и многие страны Европы.

В конце июня произошла довольно острая полемика между министром финансов РФ А.Силуановым и министром экономического развития А.Улюкаевым по поводу судьбы пенсионных накоплений граждан за 2014 г. Напомним, что со второй половины 2013 г. новые взносы в накопительную систему не поступают под предлогом необходимости «акционирования», «гарантирования» и т.п. реформирования пенсионных фондов. Однако эксперты еще тогда отметили, что действия властей похожи на «ползучую национализацию» этих денег. В интервью «Ведомостям» А.Улюкаев заявил, что будет предлагать Правительству вернуть эти накопления гражданам, на что А.Силуанов прямо заявил, что эти деньги конфискуются для Крыма и Севастополя: «...Источников для этого нет, никто не собирался эти деньги возвращать, потому что эти деньги пошли на Крым, на антикризисные меры. Сейчас пока этот ресурс есть, скорее всего, пойдет на поддержку программы социально-экономического развития Крыма и Севастополя. Так просто говорить, что мы эти деньги вернем, это не просчитанное предложение, которое не обсуждалось. Надо спросить у автора, за счет чего это будет делаться». Соблазн конфисковать деньги в накопительной части пенсии у российских властей весьма велик – это значительно проще, чем сокращать расходы бюджета, кроме того, есть надежды на то, что и не последует особого возмущения граждан в связи с тем, что накопления носят, пока, «виртуальный» характер – их нельзя положить в карман прямо сейчас. Надежды эти не вполне основательны – скорость, с которой российские граждане переводят деньги из ВЭБ (6 млн заявлений только по итогам 2013 г., а всего перевели деньги порядка 25 млн человек) свидетельствует об их осознанном отношении к проблеме.

Важно и то, что среди владельцев негосударственных пенсионных фондов (НПФ) немало структур, связанных с могущественными государственными компаниями (например, ОАО РЖД, Сбербанк, ВТБ) и влиятельными бизнесменами (например, «Газфонд» аффилирован с Ю.Ковальчуком) и они вовсе не жаждут сдавать эти деньги в пользу Крыма или государственного бюджета как такового – в этом смысле, госмонополии и олигархи парадоксальным образом выступают в роли союзников рядовых граждан. Остается надеяться, что конфискации пенсионных накоплений не произойдет, потому как принципиально это не решит бюджетных проблем страны (по итогам 2013 г. они немногим превышают 1 трлн руб.), но резко подорвет стимулы к легальному труду и, наоборот, повысит – к получению доходов «в конвертах» и уклонению от уплаты налогов и социальных платежей.

В июне премьер-министр Д.Медведев подписал постановление, изменившее порядок управления средствами Фонда национального благосостояния (ФНБ). Теперь 40% средств ФНБ могут быть вложены в любые инфраструктурные проекты или депозиты ВЭБа, который, в свою очередь, кредитует инфраструктурные и далеко не всегда окупаемые, как в случае с объектами сочинской олимпиады, проекты, еще 10% – в проекты с участием Российского фонда прямых инвестиций (РФПИ), еще 10% – в проекты «Росатома», таким образом, суммарно – до 60%. На первый взгляд, произошло значительное увеличение (с 40 до 60%) неконсервативных инструментов в размещенных средствах, однако, пока это увеличение носит «бумажный» характер. К примеру, РФПИ, очевидно, не сможет выбрать свой лимит просто в силу собственных правил, требующих иностранного софинансирования, что касается остальных трат, то они, как и раньше, будут утверждаться индивидуально. В целом, однако, снимается очередной формальный барьер для масштабных трат средств ФНБ, который справедливо задумывался как средство стабилизации пенсионной системы, а не как институт развития. Уже объявлено о выделении средств на расширение БАМа и Транссиба, строительство ЦКАД. Обсуждается выделение средств на строительство АЭС в Турции и Финляндии, расширение мощностей московского авиаузла, скоростную железнодорожную магистраль Москва-Казань, строительство газопровода в Китай и др. Общая проблема остается: хотя формально все проекты декларируют возвратность, во многих из них она не то, что не очевидна, скорее, очевидно обратное – как в случае с «магистралью Москва-Казань», для которой не видно ни нового пассажиропотока, ни тем более нового грузопотока. Похожая

ситуация с БАМом, который и сейчас, до всякого расширения, не загружен на полную мощность, и проходит через пустынные районы, гипотетическое возникновение в которых промышленных кластеров остается гипотетическим и сейчас, так же, как в советские годы. Разумно было бы сосредоточиться на проектах, замещающих очевидно дефицитные мощности (хороший пример – история с московским авиаузлом, мощности которого сейчас серьезно дефицитны, и прибыль от расширения которого более-менее очевидна), но фактически речь идет о весьма непрозрачном состязании лоббистов, экономика проектов не афишируется и не обсуждается.

В июне неблагоприятно для бизнеса завершился сюжет с наделением Следственного комитета РФ правом самостоятельно, без согласования с органами Федеральной налоговой службы России (ФНС), возбуждать уголовные дела по налоговым статьям. Прежний порядок, введенный в 2011 г., резко снизил давление на бизнес – количество уголовных дел сократилось в 6 раз (!), однако самим представителям силовых структур это совершенно не понравилось. В 2013 г. В.Путин поддержал инициативу главы Следственного комитета РФ А.Бастрыкина о наделении следователей правом самостоятельного возбуждения уголовных дел. Соответствующий законопроект был принят в первом чтении, но оставалась надежда на то, что во втором чтении он

изменится. Однако по итогам согласования между Следственным комитетом и ФНС фактически ничего не улучшилось. У ФНС теперь следователи будут запрашивать некую «справку», а дальше делать что угодно, независимо от ее содержания, даже если по данным ФНС никакого преступления не совершалось. Правда, говорится о том, что ущерб, если он установлен, должен подсчитываться по методике ФНС, что несколько снижает возможности для его произвольной трактовки.

Президентом Объединенной судостроительной корпорации (ОСК) назначен заместитель министра промышленности и торговли России А.Рахманов. Это уже четвертый руководитель за несколько лет; предыдущий руководитель – выходец из «Уралвагонзавода» В.Шмаков – проработал всего год и не сработался с профильным ведомством. Судостроение, не имеющее достаточных ни государственных, ни международных заказов, попало в замкнутый круг – финансовые проблемы мешают выполнять даже имеющиеся заказы, в свою очередь, срыв контрактов приводит к потерям последних заказчиков – как это произошло с Индией после многолетней задержки контракта по поставке авианосца. Насколько можно понять, задачей Шмакова была переориентация судостроения на нужды ТЭК, в частности, добычу и транспортировку углеводородов на шельфе. Но она так и осталась, пока, нерешенной. ●